

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИИ

Думается, для государственоведения одним из ключевых может быть понятие «институт государства». Он позволяет лучше уяснить природу государства как сложной социальной системы, его элементы. Понятие «институт государства» дает возможность представить государственную организацию как систему институтов, весьма различных и многочисленных, но связанных между собой и поддающихся научной типологии. Эти институты охватывают все клетки государственной организации, а не только органы государства, ибо в действительности его устройство и функционирование намного богаче [1, 39].

Следует отметить, что исследованием социальных институтов вообще и институтов государства в частности занимаются представители не только юридических наук. В частности, понятие институт используется в политологии для наиболее полной и точной характеристики элементов политической системы общества. Понятие институт также весьма широко используется в социологии для характеристики определенных общественных учреждений, влияющих на социальную действительность того или иного общества.

Широкое распространение теории институтов удачно объяснил В. Е. Гулиев: «Несколько упрощая и схематизируя сложную социальную действительность, можно сказать, что если в домонополистический период гражданин выступал по отношению к государству как обособленный индивид, то при империализме эта линия «гражданин — государство» обогатилась еще одним элементом и приобрела такой вид: «гражданин — организация — государство» [2, 59].

Обосновывая свою концепцию, институционалисты указывали, что первоначально субъектами властных отношений были только индивиды и государство. Начиная с эпохи буржуазных революций во властные отношения стали включаться также разнообразные ассоциации. Нечто схожее происходило и с государственной властью. Этот процесс получил название институционализация.

Институционализация власти — это юридическая операция, посредством которой политическая власть переносится с личности правящих на абстрактную сущность государства. Юридическим эффектом этой операции и является образование государства как субстрата власти, не зависящего от личности правящих, как абстрактного и постоянного носителя власти.

К. Поппер в своей работе «Открытое общество и его враги» указывал, что институционализация государственной власти является важной предпосылкой формирования демократического правового государства и гражданского общества. Однако он также замечает, что чистый институционализм невозможен, как и чистый персонализм, так как организация институтов предполагает важные персональные решения, и, кроме того, функционирование даже лучших институтов (таких как институты демократического контроля и равновесия)

всегда будет в значительной степени зависеть от занятых в них людей. Институты — как крепости: их надо хорошо спроектировать и заселить [3, 85].

В юриспруденции институционализм развивался в рамках социологического подхода к праву и государству. Его основы были заложены известным французским административистом, деканом факультета права Тулузского университета Морисом Ориу (1856–1929).

М. Ориу рассматривал общество как совокупность различного рода институтов, включающих в себя людей, а также идеи, идеалы, принципы, которые служат своего рода горнилом, извлекающим энергию этих индивидов. И если первоначально лица, объединившиеся для совместных действий, образуют организацию, то с момента, когда они проникаются сознанием своего единства, формируется институт [4, 114].

В книге «Основы публичного права» М. Ориу указывает, что в юридическом языке термин «институт» имеет несколько значений. Прежде всего он обозначает всякую организацию, созданную обычаем или правом, если даже эта организация является простым средством юридической техники. В таком понимании иск гражданский или административный являются институтами. Однако для Ориу интерес представляли институты не как средства правовой техники, а как элементы социальной организации. Эти институты он называл корпоративными.

Корпоративный институт в соответствии с его определением — это социальная организация, осуществившая в самой себе высшую степень правового порядка, т.е. организация обладающая одновременно суверенитетом власти, конституционным устройством этой власти с определенным статутом и юридической автономией [4, 116].

В начале 70-х годов французский юрист, политолог и социолог Морис Дюверже выработал новое понятие института. Для него институты — это известные модели человеческих отношений, с которых копируются конкретные отношения, приобретающие таким образом, характер стабильных, устойчивых и сплоченных. При этом он выделяет два элемента в понятии института: структурный элемент и элемент верований, коллективных представлений [5, 645].

Французский политолог рассматривает два типа институтов: институт как простая система отношений, скопированная со структурной модели, и другие, которые, кроме того, имеют техническую и материальную организацию: юридические тексты, регламентирующие их деятельность, помещения, машины, эмблемы, бланки, административную иерархию, персонал. При этом М. Дюверже считает технические и материальные элементы вторичными, признавая, однако, что технические и материальные элементы усиливают сплоченность, стабильность структурных моделей, объективируя их, давая им осязаемую реальность.

Для определения понятия института государства необходимо также выявить основные его признаки, к которым В. Е. Чиркин относит следующие [6, 125]:

1) институт государства — это не система норм (как в праве) и не определенная часть политической системы (как в политологии), а элемент государ-

ства, основная единица для его анализа в рамках определенной цивилизации и культуры;

2) это всегда относительно обособленная часть государственной структуры, обладающая определенной автономией;

3) будучи частью более широкой структуры — государства, институт государства обладает регулятивным характером, т. е. он регулирует определенную сферу общественных отношений;

4) институт государства всегда является способом организации определенных связей и отношений как целостной структуры

5) любой институт государства всегда имеет не только свою организацию, но и свое функциональное назначение.

Как представляется, к признакам института государства относится также его нормативное закрепление на уровне национального законодательства.

Исходя из перечисленных выше признаков института государства, его можно определить как автономное организационно-функциональное образование, выполняющее особую роль в целостной структуре государственного бытия.

Важным положением институциональной теории является рассмотрение государства в качестве социального и политического института. В соответствии с институциональным подходом государство является институтом, в который инкорпорируется идея права, являющаяся жизненным принципом государства. Институционалисты отвергают как социологическую концепцию государства, которая сводится к факту власти определенных лиц, так и нормативистскую концепцию, для которой государство — это система норм и больше ничего. Институционалисты рассматривают государство как органическое сочетание власти и права. Принудительная сила, по мнению институционалистов, предшествует государству, которое является лишь наиболее завершенной формой политической жизни. С течением времени происходит усиление нормативно-правового начала, что находит свое отражение в институционализации самой власти, в результате чего возникает само государство.

Институциональный подход позволяет также разграничить такие понятия, как государство и государственность. Для догосударственных образований характерна личная власть, т. е. власть тех или иных лиц. Такова, например, власть рабовладельческой и феодальной эпохи. К концу эпохи феодализма происходит институционализация власти; власть в обществе превращается из личной в институциональную, а тем самым в государственную. Таким образом основным критерием разделения этих понятий является степень институционализации государственной власти.

В последнее время широкое распространение получила неинституциональная концепция, в соответствии с которой под институтом понимаются «правила игры в обществе или созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [7, 58], что дает неинституционалистам основание подразделять институты на формальные и неформальные.

В большинстве случаев возникновение неформальных институтов тесно связано с такими явлениями, как персонализм, клиентализм, коррупция, картели.

Однако в некоторых случаях неформальные институты становятся итогом рациональных стратегий акторов. В демократических, конституционно-правовых государствах обе формы институтов дополняют друг друга, формальные институты опираются на дополнительную поддержку неформальных [8, 10].

Неформальные институты могут функционировать вне рамок формальных институтов либо внутри них. Наличие неформальных институтов приносит пользу политической системе до тех пор, пока окончательное решение принимается в рамках формальных демократических институтов. Излишняя деформализация может со временем стать серьезной проблемой, т. к. в конечном счете это может привести к вытеснению формальных институтов и дестабилизации политической системы.

Необходимо отметить, что некоторые институты политической системы являются одновременно институтами гражданского общества и институтами государства. Так, политические партии, набравшие необходимое число голосов на выборах, формируют фракции в парламенте и становятся институтами государства.

В современном мире также возникает своеобразный глобальный «рынок институтов». Он состоит из нескольких взаимосвязанных сегментов. Во-первых, на рынке происходит «продажа» институтов государственными структурами корпорациям и частным лицам. Во-вторых, рынок институтов включает предложение институтов более успешными странами для «трансплантации» в государства менее успешные. В этом случае «сторону спроса» представляют не частные структуры, а государства [9, 53]. Наличие рынка институтов порождает институциональную конкуренцию между государствами, которая превращается в силу, заставляющую государства постоянно совершенствовать свою институциональную структуру.

Исследования институциональной сферы приобретают все большую актуальность в связи с изменением места и роли государства в современном глобализирующемся мире. В соответствии с прогнозами специалистов в ближайшее время, оставаясь главным участником международных отношений и главным институтом политической системы, государство вынуждено будет уступить многие свои позиции, изменить свои институты, а влияние негосударственных институтов в целом приведет к изменению характера осуществления государственной власти. Определенные негосударственные структуры будут все более активно конкурировать с государством, а государственная власть будет все чаще делегировать свои полномочия негосударственным институтам. Все эти факторы в конечном счете отобразятся на институциональных особенностях современного государства. Особенно значимыми видятся изменения местных институтов государства [10, 6].

Институциональный подход обеспечивает выявление закономерностей функционирования государственной власти и основные направления ее развития. Для Украины использование институционального подхода к характеристике государства даёт возможность повысить эффективность деятельности всех ветвей государственной власти.

Литература

1. Тихомиров Ю. А. Государственные институты и закон // Советское государство и право. — 1980. — № 10. — С. 39–42.
2. Гулиев В. Е. Современные буржуазные учения о капиталистическом государстве. — М., 1967. — 183 с.
3. Поппер К. Открытое общество и его враги. — М.: Феникс, 1992. — 448 с.
4. Ориу М. Основы публичного права. — М.: Изд-во Ком. акад. 1929. — 759 с.
5. Дюверже М. Политические институты и конституционное право // Антология мировой политической мысли: В 5 т. — Т. 2. — С. 643–646.
6. Чиркин В. Е. Государствоведение. — М.: Юристъ, 1998. — 384 с.
7. Панов В. П. Трансформация политических институтов в России: кросстемпоральный сравнительный анализ // Полис. — 2002. — № 6. — С. 58–70.
8. Гельман В. Я. Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике // Полис. — 2003. — № 4. — С. 6–25.
9. Либман А. М. Институциональная конкуренция и постсоветская трансформация (влияние неформальных институтов) // Общественные науки и современность. — 2006. — № 6. — С. 53–63.
10. Оборотов Ю. Н. Образы государства в глобализирующемся мире // Закон и жизнь. — 2004. — № 8. — С. 4–8.

УДК 343.121.4:347.965.42

*Ж. В. Мандриченко***РЕСТИТУТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ**

Процесс демократизации общества по пути от декларативных лозунгов к реальным изменениям в социальной сфере всегда проходил посредством нормотворчества и получал свое развитие в разработке определенных механизмов, через которые основные демократические тенденции воплощались в жизнь.

Именно такой демократической тенденцией является развитие института медиации, реализация которого построена на основных принципах уголовной политики и направлена на всестороннее обеспечение прав, свобод и законных интересов личности в сфере уголовно-правового регулирования.

Наиболее интересным и малоизученным аспектом медиации, с нашей точки зрения, является позиция реститутивных возможностей, которую связывают с реализацией ряда международно-правовых актов и национальных норм права.

Исходную научно-теоретическую основу данной статьи и направления в целом составили работы М. Гроенхейзена, Л. В. Головка, С. Г. Пена, Р. М. Максудова, Д. Маерса, Х. Зера, М. Райта, В. А. Тулякова, С. Теймана, Н. А. Орловской, А. Н. Яценка, в исследованиях которых рассматривались возможности института медиации в контексте альтернативной формы реагирования на уголовно-правовой конфликт и гуманизма уголовного законодательства.

Мы в свою очередь обратим внимание на концептуальные составные института медиации и его восстановительные механизмы реакции на преступление.